

Ирина Михайловна Ганжина

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Тверской государственной университет (170002, Тверь, пр. Чайковского, 70)
E-mail: emmaus1962@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5081-9693>

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ПРЕДНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: ИМЕНА НА -Й

Аннотация

Статья представляет собой завершающую, третью часть цикла, посвященного исследованию деривации территориально ограниченной системы форм христианских личных имен в преднациональный период. В данном цикле на материале антропонимов, зафиксированных в тверских деловых текстах XVI–XVII вв., рассматривается, как в народной речи происходила структурная перестройка полных форм мужских личных имен. Объектом анализа в статье является продуктивная часть парадигматического класса *-jǝ — полные формы антропонимов с мягкой основой с конечным -й в разных вариациях: -ий, -ей, -ай, -ой. Эти финалы могли быть как исконными, совпадающими с канонической формой личного имени, так и возникшими в результате взаимозамены финалей, их усечения либо наращивания. В реальном употреблении полные народно-разговорные формы имен в исследуемый период были чрезвычайно разнообразны и представлены большим количеством фонетических и морфологических вариантов, возникших прежде всего вследствие фиктивного членения и формального преобразования основ антропонимов. При этом предпочтение в документах отдается разговорным, а не каноническим формам, которые сохранились в основном у представителей духовной иерархии. В статье выявляются словообразовательные механизмы, способствовавшие вхождению иноязычных личных имен в ономастическую систему русского языка и возникновению многочисленных обиходных полных форм имен: их структурное переформливание, формально-ассоциативные отношения, связанные с модификацией финальной части. Именно эти структурные преобразования вкупе с фонетическими изменениями образуют неповторимый антропонимический «узор» на любой отдельно взятой территории. Можно констатировать, что в XVI–XVII вв. в тверских документах наиболее стабильными, устойчивыми и периодически повторяющимися в многочисленных рядах полных форм христианских личных имен являются две разновидности: формы на твердый согласный с усечением (*Влас, Назар, Тарас, Федос* и т. п.) и формы с конечным -ей (*Власей, Назарей, Тарасей, Федосей* и т. п.).

Ключевые слова: христианское личное имя; парадигматический класс; полная форма личного имени; каноническое имя; квалитатив; формант; вариативность; финаль; словообразовательный тип

Для цитирования

Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на -й // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С. 73–89. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.017

Рукопись поступила в редакцию 08.02.2024

Рукопись принята к печати 01.05.2024

Irina Mikhailovna GANZHINA

PhD, associate professor, Department of the Russian Language, Tver State University
(70, Chaikovskogo Str., 170002 Tver, Russia)
E-mail: emmaus1962@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5081-9693>

**RESTRUCTURING RUSSIAN CHRISTIAN PERSONAL NAMES
IN THE PRE-NATIONAL PERIOD: NAMES IN -Y****Abstract**

This article is the concluding part of a series of articles investigating the derivation of the geographically limited system of Christian personal name forms during the pre-national period. Drawing on anthroponyms from Tver business texts of the 16th–17th centuries, it explores the structural reorganization of full male personal names in colloquial speech. The focus of the analysis is on the productive paradigmatic class *-jǝ, specifically full forms of anthroponyms with a soft base (ending in -y) in different variants: -iy, -ey, -ay, -oy. During the period studied, these colloquial full forms were highly diverse, with numerous phonetic and morphological variants. These variants primarily emerged from fictitious segmentation and formal alteration of the anthroponymic bases. At the same time, preference in documents is given to colloquial rather than canonical forms, which were used mainly by clergymen. The article identifies the word-formation mechanisms that facilitated the integration of foreign personal names into the Russian onomastic system, leading to the development of numerous colloquial full forms of names, particularly through structural reorganization and formal-associative relationships involving modifications to the final segment of the name. These structural transformations, combined with phonetic changes, create a unique anthroponymic pattern specific to each territory. The analysis reveals that in the 16th–17th centuries Tver documents, two forms of Christian personal names were particularly stable and frequently recurring: consonant-final truncated forms (e.g., *Vlas*, *Nazar*, *Taras*, *Fedos*) and forms ending in -ey (e.g., *Vlasey*, *Nazarey*, *Tarasey*, *Fedosey*).

Keywords: Christian personal name; paradigmatic class; full form of a personal name; canonical name; qualitative; formant; variability; final; word-formation type

For citation

Ganzhina, I. M. (2024). Restructuring Russian Christian Personal Names in the Pre-National Period: Names in -y. *Voprosy onomastiki*, 21(2), 73–89. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.017

Received on 8 February 2024

Accepted on 1 May 2024

В первой части нашего цикла [Ганжина 2013] мы отметили, что все зафиксированные в памятниках XVI–XVII вв. полные формы христианских личных имен (далее — ХЛИ) можно разделить на два парадигматических класса (с **-ā/-jā*-основами и с **-ǫ/-jǫ*-основами), внутри которых представлены группы имен с повторяющимися финалями, и подробно рассмотрели всевозможные модификации и формальные преобразования имен первого парадигматического класса (с формантами *-а, -ия*). Наибольшей употребительностью отличался класс личных имен с **-ǫ/-jǫ*-основами (более 90 %), при этом предпочтение, как показал материал, отдавалось именам с твердой основой (61,1 % употреблений). Именно таким ХЛИ, представленным формантами *-ь* и *-о*, была посвящена вторая статья нашего цикла [Ганжина 2015].

В настоящей статье мы обратимся ко второму типу имен парадигматического класса **-ǫ/-jǫ* — ХЛИ с мягкой основой. Имена этого типа оканчиваются на *-й* в разных вариациях: *-ий, -ей, -ай, -ой*. Эти финали могли быть как исконными, совпадающими с канонической формой ХЛИ, так и неисконными, возникшими в результате взаимозамены финалей, их усечения либо наращения. Рассмотрим подробнее каждую из названных групп.

Формы на *-ий*

Количество полных форм, сохранивших исконное *-ий*, соответствовавшее греческому образцу, невелико (всего 4,5 % употреблений от общего числа всех онимов с финальным *-ий*).

Сравнение форм ХЛИ с исконным *-ий* и параллельных полных форм тех же личных имен с другими конечными элементами — главным образом с усечением данной финали или с русской финалью *-ей* — показывает, что предпочтение в документах отдается разговорным, а не каноническим формам. Особенно заметно это в группе частотных в тот период имен: так, форма *Василий* зафиксирована 31 раз, в то время как *Василей / Васил / Василь* — 227 раз; *Григорий* — 18 случаев употребления, а *Григорей / Григор / Григорь* — 133; *Игнатий* (старец) — 1, а *Игнатей / Игнат* — 51; *Макарий* (архимандрит) — 1, а *Макарей / Макарья / Макар / Мокар* — 37; *Сергий* — 6, в то время как *Сергей / Серга* — 35 и т. д. Таблица 1 свидетельствует об употребительности в исследуемом материале полных форм ХЛИ с конечным *-ий* и соотносимых с ними параллельных форм того же имени.

Таблица 1

Имена на *-ий* и параллельные формы ХЛИ в документах

Имя на <i>-ий</i>	Количество употреблений	Параллельные формы	Количество употреблений
<i>Аверкий</i> 7 / <i>Оверкий</i> 1 < <i>Аверкий</i>	8	<i>Оверкей</i> 5 / <i>Оверка</i> 2 / <i>Аверка</i> 2	9
<i>Аксентий</i> 1 / <i>Оксен- тий</i> 1 < <i>Авксентий</i>	2	<i>Аксентей</i> 2 / <i>Оксен</i> 4 / <i>Аксен</i> 6	12
<i>Ануфрий</i> < <i>Онуфрий</i>	1	<i>Ануфрей</i> 1 / <i>Онуфрей</i> 7	8
<i>Арсений</i> (старец [НМБМ: 31])	1	<i>Арсеней</i>	1
<i>Артемий</i>	1	<i>Артемей</i> 11 / <i>Артем</i> 6	17
<i>Афанасий</i> 9 / <i>Офона- сий</i> 4	13	<i>Афанасей</i> 11 / <i>Афона- сей</i> 21 / <i>Феонасей</i> 1 / <i>Офонасей</i> 41 / <i>Афонас</i> 4 / <i>Офонас</i> 4	82
<i>Аффоний</i> (митрополит [НВЖМ: 78])	2	—	
<i>Варсонофий</i> (старец [ВТПК: 6]) < <i>Варсуно- фий</i>	1	<i>Варсунофей</i> (старец [ЦБИ: 30; ТА: 78])	3
<i>Василий</i>	31	<i>Василей</i> 178 / <i>Васил</i> 2 / <i>Василь</i> 47	227
<i>Внифантий</i> < <i>Вонифа- тий</i>	1	—	
<i>Генадий</i> (старец [НМБМ: 32]) < <i>Генна- дий</i>	1	—	
<i>Георгий</i> (церк.) [ТТС: 91] 2 / <i>Юрий</i> 24	26	<i>Юрей</i> (<i>Юрьи</i> ?) 18 / <i>Юрья</i> 4 / <i>Юря</i> 2 / <i>Егорей</i> 7 (5 от церк. [ТТС: 91]) / <i>Егор</i> 1	32
<i>Григорий</i>	18	<i>Григорей</i> 116 / <i>Григор</i> 15 / <i>Григорь</i> 2	133
<i>Дементий</i> < <i>Дометий</i> / <i>Доментий</i>	4	<i>Дементей</i>	15
<i>Денисий</i> < <i>Дионисий</i>	1	<i>Денисей</i> 2 / <i>Деонисей</i> 1 / <i>Денис</i> 12 / <i>Денес</i> 1 / <i>Дене- сей</i> 1 / <i>Денесья</i> 1	18

Окончание табл. 1

Имя на -ий	Количество употреблений	Параллельные формы	Количество употреблений
<i>Дий</i>	1	<i>Дей</i>	10
<i>Димитрий 2 / Димитрий 6</i>	8	<i>Дмитрей 67 / Димитрей 1 / Дмитр 35</i>	103
<i>Евстафий</i> (архимандрит [НВЖМ: 56])	1	<i>Евстафей</i> (архимандрит [НВЖМ: 56]) 1 / <i>Еустафей</i> (старец [ЦБИ: 30]) 1 / <i>Остафей 12 / Остах 1</i>	15
<i>Елиферий</i> (архимандрит [ТА: 24]) 1 / <i>Олферий 1 / Алферей 1 < Елевферий</i>	3	<i>Алферей 4 / Олферей 8 / Алуферей 1 / Алфер 8 / Олфер 7 / Алофер 1</i>	29
<i>Игнатий</i> (старец [НВЖМ: 101])	1	<i>Игнатей 28 / Игнат 23</i>	51
<i>Лаврентий</i>	3	<i>Лаврентей</i> (в том числе игумен [ТА: 56])	5
<i>Леонтий 4 / Левонтий 5</i>	9	<i>Леонтей</i>	14
<i>Макарий</i> (митрополит [НВЖМ: 20])	1	<i>Макарей</i> (в том числе игумен [НВЖМ: 83], старец [ЦБИ: 15]) 8 / <i>Макарья 2 / Макар 26 / Мокар 1</i>	37
<i>Мелентий < Мелетий</i>	1	<i>Мелентей</i>	2
<i>Меркурий</i> (поп [ТПК: 282])	1	<i>Меркурей 5 / Меркулей 3 / Меркул 1</i>	9
<i>Оникий < Иоанникий</i>	1	<i>Аникей 1 / Оникей 3</i>	4
<i>Прокофий</i>	2	<i>Прокофей 27 / Прокопей 1 / Пракофей 1 / Проковей 1</i>	30
<i>Савелий</i> (поп [КБП: 298])	2	<i>Савелей 16 / Савел 5</i>	21
<i>Сергий</i>	6	<i>Сергей 31 / Серга 4</i>	35
<i>Феодосий</i> (архимандрит [ТА: 75], старец [ВТПК: 6])	2	<i>Федосей 7 / Федос 6</i>	13
Общее количество имен — 30, вариантов — 38	153	Имен — 27, параллельных форм — 75	935

Анализ антропонимов позволяет выявить некоторые тенденции при выборе тех или иных форм полных ХЛИ. По-видимому, в ряде случаев на использование формы на *-ий* накладывали отпечаток прагматические моменты: роль личностного фактора (как пишущего, так и именуемого), ситуация общения (характер документа, уместность использования подобной формы в определенном контексте), прагматическая референция (отношенность формы ХЛИ к лицу с определенным социальным статусом). Так, можно заметить, что чаще, чем в других документах, исконные полные формы ХЛИ на *-ий* зафиксированы в памятниках, написанных в монастырях, где существовала большая ориентация на церковнославянский язык, в частности в документах Новоторжского Воскресенского женского монастыря [НВЖМ] и Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря [НМБМ]. При этом нередко подобные канонические формы сохранялись у представителей духовной иерархии: *Арсений* — старец [НМБМ: 31], *Афанасий* — поп [НВЖМ: 77], *Аффоний / Афоний* — митрополит [Там же: 16, 78], *Варсонофий* — старец [ВТПК: 6], *Генадий* — старец [НМБМ: 32], *Евстафий* — архимандрит [НВЖМ: 56], *Еливерий* — архимандрит [ТА: 24], *Игнатий* — старец [НВЖМ: 101], *Макарий* — архимандрит [Там же: 20], *Меркурий* — поп [ТПК: 282], *Феодосий* — архимандрит [ТА: 75].

Тем не менее материал тверских деловых текстов преднационального периода свидетельствует об отсутствии четких закономерностей в выборе исконной (канонической, церковнославянской) и разговорной (русской) формы того или иного имени. Так, даже у представителей высшей церковной иерархии наблюдаем варианты оформления имени, ср.: старец *Варсонофий* [ВТПК: 6] — *Варсунофей* (два старца [ЦБИ: 30; ТА: 78]); архимандрит *Евстафий* [НВЖМ: 56] — архимандрит *Евстафей* [Там же] / старец *Еустафей* [ЦБИ: 30]; архимандрит *Макарий* [НВЖМ: 78] — игумен *Макарей* [Там же: 56] / старец *Макарей* [ЦБИ: 15]. Подобную вариативность форм наблюдаем и при именовании представителей высших слоев общества: князь *Димитрий Иванович* [ТА: 21] — он же князь *Дмитрей Иванович* [Там же: 22].

Каноническую форму на *-ий* находим также в ойконимах, образованных от названий церквей: с. *Георгиевское* < престол во имя св. Георгия Победоносца [ТТС: 91] < *Георгий*. Однако и тут стихия народной речи проявляет себя: то же село на некоторых картах записано как *Егорьевское* [Там же], а несколько ойконимов — храмовых названий в честь Димитрия Солунского — образованы от неканонического варианта имени святого: *Дмитрово*, *Дмитровское* [Там же: 116].

Таким образом, можно наблюдать зарождающуюся стилистическую противопоставленность канонической формы и нейтральных разговорных

форм ХЛИ, усилившуюся в последующем. О формировании в исследуемый период нейтральных форм ХЛИ, противопоставленных каноническим, свидетельствует и такой факт: 31 имя, записанное в месяцесловах с финалью *-ий*, в наших документах зафиксировано исключительно в неисконных формах (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы личных имен на *-ий* в месяцесловах и в деловых текстах

Каноническая форма	Формы, зафиксированные в документах	Количество употреблений в документах
<i>Акакий</i>	<i>Акат</i> 3 / <i>Откат</i> 2 / <i>Откатей</i> 1	6
<i>Алексий</i>	<i>Алексей</i> 49 / <i>Олексей</i> 36 / <i>Олекса</i> 7	92
<i>Антоний</i>	<i>Онтоней</i> 1 / <i>Антоней</i> (священник [ЦБИ: 31]) 1 / <i>Онтон</i> 9 / <i>Антон</i> 15	26
<i>Аркадий</i>	<i>Акрадей</i>	1
<i>Асафий</i>	<i>Осаф</i> (игумен [ТА: 69]) / <i>Иасаф</i> (игумен [ТА: 22])	3
<i>Геронтий</i>	<i>Еронтей</i> (инок [ТА: 55])	1
<i>Гурий</i>	<i>Гурей</i> (в том числе игумен [ТА: 20])	10
<i>Евгений</i>	<i>Овгинья</i>	1
<i>Евсевий</i>	<i>Евсивей</i> 1 / <i>Овсей</i> 3 / <i>Овсей</i> 4 / <i>Евсей</i> 3 / <i>Осей</i> 2 (может быть и от <i>Осия</i>)	13
<i>Евтихий</i>	<i>Онтуфей</i> 4 / <i>Онтух</i> 2	6
<i>Елевферий</i>	<i>Алферей</i>	4
<i>Еуфимий</i>	<i>Еуфимей</i> (игумен [ТА: 59]) 1 / <i>Ефимей</i> 3 / <i>Ефим</i> 13 / <i>Еуфим</i> 1 / <i>Афимья</i> 1 / <i>Афимьян</i> 1	20
<i>Иннокентий</i>	<i>Инокентей</i> (священник [ТА: 88])	1
<i>Корнилий</i>	<i>Корнил</i> 1 / <i>Корней</i> 1	2
<i>Мефодий</i>	<i>Нефедей</i> 7 / <i>Нефед</i> 9	16
<i>Мокий</i>	<i>Макей</i> 4 / <i>Мокей</i> 8	12
<i>Назарий</i>	<i>Назарей</i> 15 / <i>Назар</i> 11 / <i>Назарья</i> 2	28
<i>Паусий</i>	<i>Паус</i>	1

Окончание табл. 2

Каноническая форма	Формы, зафиксированные в документах	Количество употреблений в документах
<i>Палладий</i>	<i>Фаладья</i>	1
<i>Панкратий</i>	<i>Панкратей 3 / Понкратей 3 / Панкрат 3 / Понкрат 4</i>	13
<i>Парфений</i>	<i>Парфеней (в том числе старец [ЦБИ: 15]) 12 / Парфен 11</i>	23
<i>Патрикий</i>	<i>Патрекей 3 / Патрикей 1 / Патракей 1 / Потрекей 1 / Патрик 1</i>	7
<i>Порфирий</i>	<i>Порфирей (в том числе игумен [ТА: 67]) 2 / Перфирей (в том числе старец [ТА: 78]) 2 / Перфилей 4 / Парфелей 1 / Перхур 5</i>	14
<i>Протасий</i>	<i>Протасей 2 / Протас 2</i>	4
<i>Савватий</i>	<i>Савватей 3 / Саванчей 2</i>	5
<i>Софроний</i>	<i>Софрон 10 / Сафрон 2</i>	12
<i>Стахий</i>	<i>Стахей</i>	4
<i>Тарасий</i>	<i>Тарасей (поп [ДК: 27]) 1 / Тарас 15 / Торас 1</i>	17
<i>Терентий</i>	<i>Терентей</i>	12
<i>Трифиллий</i>	<i>Трефил</i>	1
<i>Фотий</i>	<i>Фотей 1 / Фатей 1</i>	2
Всего 31 имя	72 варианта	358 употреблений

Финаль *-ий*, церковнославянская по своему происхождению, воспринимавшаяся как высокая, торжественная, официальная, в ряде случаев отмечена в именах, исконно ее не имевших, а оканчивавшихся на твердый согласный. Таким образом происходило наращение и образование гиперкорректных форм, воспринимавшихся пишущим как книжные, «правильные»: *Акинфий* < *Иакинф*; *Елизарий* < *Елеазар*; *Кирий* < *Кир*; *Кондратий* < *Кондрат*; *Савелий* < *Савел* (один из именуемых — поп [КБП: 79]). Кроме того, изредка наблюдаем замену непродуктивной финали *-ия* на *-ий*, с переходом в другой, гораздо более продуктивный парадигматический класс: *Софонтий* [Там же: 124] < *Софония*. Малое количество подобных форм свидетельствует, по-видимому, о формирующихся в исследуемый период нормах приказного языка, отражающих разговорную речь.

Формы на -ей

Безусловно, в рассматриваемом материале, представляющем деловые тексты, подавляющее большинство полных форм ХЛП записано с финалью -ей (87,1 % от общего числа форм на -й). При этом количество имен, имевших в канонической форме -ей, в святцах невелико, из них в исследуемых документах зафиксированы лишь 13 онимов. Примечательно, что все эти имена сохраняют финаль -ей; число же полных форм с усечением или заменой финали незначительно (см. табл. 3).

Таблица 3

Канонические имена на -ей и параллельные формы личных имен в документах

Каноническое имя на -ей	Количество употреблений	Параллельные формы	Количество употреблений
<i>Андрей</i> 63 / <i>Ондрей</i> 82	145	—	
<i>Вахромей</i> 2 / <i>Вохрамей</i> 1 / <i>Вохромей</i> 1 / <i>Вохремей</i> 1 / <i>Ефромей</i> 1 / <i>Офромей</i> 2 / <i>Халамей</i> 1 < <i>Варфоломей</i>	9	<i>Офром</i> 1 / <i>Охром</i> 1 / <i>Ахром</i> 1	3
<i>Дорофей</i> 6 / <i>Дорефей</i> 1	7	<i>Дорох</i>	13
<i>Дософей</i> (игумен [ТА: 21]) < <i>Досифей</i>	1	—	
<i>Елисей</i>	9	<i>Елис</i> 1 / <i>Олис</i> 2	3
<i>Ерофей</i>	2	<i>Ерох</i> 1 / <i>Ероха</i> 4	5
<i>Маккавей</i> 1 / <i>Маковей</i> 4 < <i>Маккавей</i>	5	—	
<i>Матфей</i> 29 / <i>Матвей</i> 44 / <i>Мотвей</i> 1	74	—	
<i>Михей</i>	10	—	
<i>Моисей</i> 8 / <i>Мосей</i> 13	21	—	
<i>Тимофей</i>	42	<i>Тимох</i> 1 / <i>Темох</i> 1 / <i>Тимоха</i> 25	27
<i>Фадей</i> < <i>Фаддей</i>	5	—	
<i>Хвалей</i> < <i>Фалалей</i>	1	<i>Хвал</i>	1
Общее количество	331		53

Как показывает материал, в ХЛИ с финалью *-ей* наблюдается противоположная тенденция, нежели с *-ий*: в данном случае число форм с исконной финалью более чем в шесть раз превышает количество параллельных форм тех же имен с новыми финалями.

Данный факт, безусловно, имеет под собой фонетическое обоснование. Орфография многих ХЛИ отразила переход напряженных редуцированных $\bar{ь} > ы, \bar{ь} > и$ в положении перед *-j*. В говорах, легших в основу великорусского языка, редуцированные в этой позиции изменились в *о, е* [Черных 1952: 110]. Историки языка отмечают, что «подобные формы на *ой, ей* отражаются в памятниках московского происхождения с XIV–XV вв.» [Иванов 1983: 177].

После падения редуцированных в значительной части мужских ХЛИ закрепилась финаль *-ей* как в безударном, так и в ударном положении, и подавляющее большинство ХЛИ, имевших в канонической форме *-ий*, записано в документах с финалью *-ей*. Данная финаль могла появиться в именах по причинам, вызванным разными факторами: путем замены этой наиболее употребительной в ХЛИ финалью менее распространенной, наращением либо усечением имени. Рассмотрим эти видоизменения более подробно.

Замена финальной части, как правило, коснулась тех онимов, которые имели на конце *-ий*, и в данном случае на орфографическую замену *-ий > -ей*, обусловленную причиной фонетического характера, накладывались и стилистические факторы. В наших источниках 91,9 % употреблений имен с неисконной финалью *-ей* связано именно с такой заменой: *Авдей / Овдей < Авдий; Аврамей < Авра(а)мий; Агей < Аггий; Алексей / Олексей < Алексий; Алсуфей / Олсуфей / Евсивей / Евсвей / Пасевей* (последний вариант, по всей видимости, возник в результате семантико-фонетического преобразования) *< Евсвей; Алферей / Олферей < Елевферий; Аникей / Оникей < Иоанникий; Анисей < Онисий; Онуфрей / Анофрей / Ановрей < Онуфрий; Антоней < Антоний; Артемей / Ортемей < Артемий* (есть мнение, что это разговорный вариант канонического имени *Артема* [Суперанская 1964: 65]; Б. Успенский утверждает, что *Артема* и *Артемий* — два разных канонических имени [Успенский 1969: 33]); *Афонасей / Афанасей / Офонасей < Афанасий; Василей; Власей; Григорей; Гурей; Дей < Дий; Дементей < Дометий; Дмитрей / Демитрей / Димитрей; Евстифей / Естифей / Онтуфей < Евтихий; Егорей < Георгий; Еремей < Ермий* (однако данная форма может восходить и к имени *Иеремия*); *Ефимей < Евфимий; Зиновей; Игнатей; Лаврентей; Левонтей / Леонтей; Мокей / Макей < Мокий; Мелентей < Мелетий; Меркурей / Меркулей < Меркурий; Назарей; Нефедей < Мефодий; Оверкей / Оферкей < Аверкий; Овсвей < Евсвей; Окатей / Откатей < Акакий; Оксентей < Авксентий; Остафей < Еустафий; Панкратей / Понкратей < Панкратий; Парфеней; Патрекей /*

Потрекей < Патрикий; Пахнотей < Пафнутий; Порфирей / Перфирей / Перфилей < Порфирий; Прокофей / Пракофей / Прокопей / Проковей < Прокотий; Саванчей < Савватий; Сергей; Стахей; Терентей; Фалалей < Фалелий; Федосей < Феодосий; Фотей < Фотий.

Поскольку народный разговорный вариант *-ей* изначально противопоставлялся книжному церковному *-ий*, то обычно имена, имевшие в канонической форме *-ей* или *-ий*, могли выглядеть в памятниках в соответствии с произношением — одинаково. Поэтому, вероятно, формы с *-ей*, как и имена на *-ий*, считались вполне «официальными» и «высокими», о чем свидетельствует их употребление даже в именовании духовных лиц, где существовала традиция использования канонической формы имени, ср.: священник *Антоней* [ЦБИ: 31]; инок *Еронтей* [ТА: 55] < *Геронтий*; игумен *Еуфимей* [Там же: 59]; священник *Инокентей* [Там же]; митрополит *Карнилей* [НВЖМ: 231] < *Корнилий*; игумен *Лаврентей* [ТА: 56]; старец *Парфеней* [ЦБИ: 15]; игумен *Порфирей* [ТА: 67]; старец *Перфирей* [Там же: 78]; старец *Сергей* [ЦБИ: 31]; даже имя царя могло быть записано в форме *Василей* [НМБМ: 27].

Многочисленность форм ХЛИ на *-ей* привела к замене финальной части у ряда имен с исконными непродуктивными финалями и переходу их в другой парадигматический тип (2,9 %). Это коснулось ХЛИ, имевших в канонической форме «женское» окончание *-а* (*Онтиней < Антина; Орефей < Арефа; Ортемей, Артемей < Артема*) или *-ия* (*Захарей / Зохарей < Захария; Еремей < Иеремия*).

Н а р а щ е н и е финали *-ей* (около 4,4 % употреблений от общего числа ХЛИ с неисконным *-ей*) происходило у имен, имевших конечный твердый согласный, в результате возникали гиперкорректные формы: *Акинфей < Иакинф; Елизарей < Елеазар; Карпей < Карп; Кирей < Кир; Кандратей / Кондратей < Ко(н)драт; Клементей / Климентей / Клемянтей < Климент; Савелей < Савел; Филатей < Феофилакт; Филей / Хилей < Филл; Филипей < Филипп*. Как можно заметить, приведенные онимы образованы от полных канонических имен на *-ь* (с твердым согласным на конце), и с наращением финали они остались в том же парадигматическом типе, перейдя в вариант с мягкой основой.

Наконец, нельзя не отметить еще один интересный, хотя и непродуктивный (0,8 % употреблений с неисконным *-й*), способ образования полных форм ХЛИ на *-ей* — с у с е ч е н и е м финальной части онима. Если достаточно длинное ХЛИ имело в середине [ej], то оставшаяся часть могла отсекается, и таким образом возникавший разговорный вариант полного имени примыкал к рассматриваемой продуктивной модели на *-ей*: *Пантелей < Пантелеймон; Езекей < Иезекииль (Езекéиль) [језекејл']* — такое ударение отмечалось

в месяцесловах XVI в. [Успенский 1969: 86]. В приведенных примерах конечный слог, до которого сокращалось имя, является ударным, однако нам встретился пример подобного усечения и с переносом ударения на финальное *-ей*: *Савостей* < *Севастиан* (в произношении — [севастејан]), однако подобное явление носит единичный характер, и приведенная нами форма зафиксирована наряду с «обычными» вариантами: *Савостьян*, *Савастьян*, *Севастьян*, *Совостьян*. Вероятно, частотность употребления имен с конечным *-ей* повлияла на то, что в отдельных случаях эта финальная часть просто вытесняла другую, подводя имя под общую модель: *Финодей* < *Афиноген*.

Формы на *-ай*

Число форм ХЛИ на *-ай* невелико: нами зафиксировано лишь семь имен. При этом исконной данная финаль является лишь в одном имени: *Ермолай* / *Ермалай*. В трех именах формы из непродуктивного типа склонения переходят в данную группу либо путем усечения (*Исай* < *Исайя*), либо, наоборот, наращения: *Куряй* < *Кир* (хотя нельзя исключить и возможную мену финалей *-ай/-ил*: *Куряй* < *Кирилл*); *Миколай* / *Николай* < *Никола*. Справедливости ради отметим, что приведенные два варианта последнего имени являются единичными и зафиксированы по одному разу в документах XVII в. [НМБМ: 38] и XVIII в. (1737) [ТДП: 41], что соответствует утверждению исследователей о вторичности современной канонической формы *Николай*, появившейся лишь «в результате никоновских книжных исправлений» [Успенский 1969: 15].

По нашему убеждению, в эту же группу следует отнести оним *Китай*. Несмотря на версию Ф. Б. Успенского о половецких корнях этого имени [Литвина, Успенский 2013: 83] (ср. также суждение Н. А. Баскакова о его тюркском происхождении [Баскаков 1979: 30]), на наш взгляд, оно может восходить к ХЛИ *Тит*. Форма *Китай*, наряду с другими вариантами и формами (с общей частью *Кит-*), была широко распространена в прошлом на разных русских территориях, и на связь ее с именем *Тит* предположительно указал еще Н. М. Тупиков [1903: 180]; это подтверждается и многочисленными русскими фамилиями [Унбегаун 1989: 49–53], и данными русских говоров, в которых возможна мена мягких согласных *к'/m'*. Как заметил Р. И. Аванесов, [г'], [д'] вместо [к'], [г'] встречаются главным образом в средневеликорусских говорах [Аванесов 1974: 184]. Диалектологи пишут: «Заднеязычные Г, К иногда перед гласными переднего ряда переходили в мягкие Д, Т: *Денадий*, *Окатей*, *Митит* (*Никита*) <...> Встречаются и обратные явления: *Денис* — *Генис*, *Пантелей* — *Панкилей*, *Керентий*, *Тит* — *Кит*» (выделено нами. — И. Г.) [Кривошекова-Гантман 1969: 175]. Ср. встретившиеся в наших памятниках

параллельные формы: *Лукьян* — *Лутьян* (и возникшие на его основе качественные формы *Лутко*, *Лутоха*, *Лутьянец*, *Лутьяanko*).

Кроме того, финаль *-ай* в некоторых именах заменила исконные финали *-ия* (*Асай* < *Иосия* / *Осия*), *-он* (*Асай* < *Иасон*; *Коняй* < *Конон*), *-ин* (*Кудай* < *Кудин* < *Акиндин*).

Формы на -ой

С данной финальной частью, являющейся исконной, в документах зафиксировано лишь одно имя: *Сысой*. От этой полной основы образована и качественная форма *Сысойко*.

* * *

Все сказанное можно подытожить в табл. 4, показывающей распределение имен с финальным *-й* в документах (всего 1 535 употреблений = 100 %).

Таблица 4

Полные ХЛИ на -й

<i>-ий</i>		<i>-ей</i>		<i>-ай</i>		<i>-ой</i>	
10,1 %		87,1 %		2,3 %		0,5 %	
Исконное	Неисконное	Исконное	Неисконное	Исконное	Неисконное	Исконное	Неисконное
4,5 %	95,5 %	24,3 %	75,7 %	0,3 %	2,0 %	0,5 %	0,0 %

Таким образом, несмотря на большое количество форм полных ХЛИ с их фонетическими вариантами, все они сводятся к двум неравнозначным по своей употребительности парадигматическим классам. Безусловно, подавляющее большинство полных форм мужских ХЛИ (83,4 %) принадлежит к типу с основой **-ǫ/-jǫ* (см. табл. 5), что вполне закономерно, поскольку в этом типе имен существительных исторически были сосредоточены слова мужского рода (заметим, что немногочисленные женские имена, зафиксированные в тех же документах, записаны только с финалями *-а/-я* — за исключением одной формы: игуменья *Пелагешце* [НВЖМ: 20, 22]).

Целый ряд канонических ХЛИ с исконным *-а* и особенно *-ия*, по-видимому, не был свойственен бытовому употреблению, они зафиксированы в официальных документах исключительно в усеченном виде либо с конечным *-ей* (изредка *-ий*), ср.: *Артема* > *Артем* / *Ортем* / *Артен*, *Артемий* / *Ортемей* / *Артемей*; *Архипа* > *Архип*; *Иеремия* > *Еремей* (но и *Ерема*); *Малахия* > *Малах* /

Молах, Малафей; Азария > Озар / Азар; Сафония > Сафон / Софон, Сафонец / Софонец / Сафонтей; Исая > Исай. Таким образом, в результате усечения или замены финали большинство ХЛИ с исконными *-а, -ия* переходило в одну из двух самых продуктивных групп парадигматического класса с «мужской» финалью (*-ъ* или *-й*).

Таблица 5

Морфологические типы полных форм ХЛИ в XVI–XVII вв.

	*-ǫ/-jǫ-основа					*-ā/-jā-основа	
	<i>-ъ</i>	<i>-о</i>	<i>-й</i>	<i>-ь</i>	<i>-и</i>	<i>-а</i>	<i>-ия/-ья</i>
Процент	39,9 %	4,7 %	34,9 %	3,5 %	0,4 %	14,0 %	2,6 %
	83,4 %					16,6 %	
Количество употреблений	1 748	207	1 535	156	18	617	115
Общее количество	4 396 употреблений = 100 %						

В целом народно-разговорные формы полных ХЛИ преднационального периода, отражавшие живую речь носителей языка, достаточно разнообразны и отличаются большим количеством морфологических и фонетических вариантов, связанных с формально-ассоциативными отношениями внутри исследуемого класса, с их фиктивным членением и формальным преобразованием основ. В результате различных фонетических и морфологических процессов в XVI–XVII вв. в разговорной речи, отразившейся в памятниках деловой письменности этого периода, образовались многочисленные параллельные формы полных ХЛИ. При этом число вариантов и форм одного и того же имени может колебаться от одного до семи-восьми: *Афанас / Офонас — Офон — Афанасей / Афонасей / Офонасей / Феонасей — Афанасий / Офонасий; Василий — Василей — Василь — Васил; Влас — Власей; Назар — Назарей — Назарья; Данил — Данила — Данило; Евстафий — Евстафей / Остафей — Остап / Остах; Захар — Захарей / Зохарей — Захарья; Олфер / Алфер — Олферей / Алферей / Аферей — Олферий; Оксен / Аксен — Оксентей / Аксентей — Оксентий / Аксентий < Авксентий; Перхур — Порфирей / Парфелей* и т. д.

Несмотря на такое разнообразие, можно констатировать, что в XVI–XVII вв. наиболее стабильными, устойчивыми и периодически повторяющимися в многочисленных рядах полных форм ХЛИ являются две разновидности: формы на твердый согласный с усечением и формы с конечным *-ей*,

ср.: *Влас — Власей; Назар — Назарей; Олфер — Олферей; Тарас — Тарасей; Ортем — Ортемей, Панкрат — Панкратей, Федос — Федосей* и т. п. Данный факт свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в исследуемый период постепенно намечается противопоставление закрепившихся впоследствии в русском литературном языке канонических, литературных и разговорных форм ХЛИ.

Таким образом, вариативность, пронизывавшая всю антропонимическую систему преднационального периода на всех ее уровнях, коснулась и полных форм христианских личных имен, и лишь со временем сформировались определенные антропонимические нормы, в результате чего одни разговорные полные формы ХЛИ утратились, другие стали считаться полными официальными формами, третьи — диалектными или просторечными.

Такой круговорот финалей и псевдоформантов вкупе с различными фонетическими процессами приводил ко всевозможным метаморфозам имен, дававших многочисленные квалитативы, легшие в основу огромного числа фамилий и топонимов; это делает антропонимическую картину прошлого достаточно причудливой, мозаичной, неповторимой на каждой отдельно взятой территории.

Источники

- АМГ — Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Т. 3. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1901.
- АПД — Акты писцового дела. Т. 1 : Акты 1587–1627 гг. / под ред. С. Б. Веселовского. М. : Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1913.
- АЮ — Акты юридические. СПб. : Археогр. комис., 1838.
- ВПМК — *Макарова И. Е.* Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв.: Выписи из писцовых, межевых, мерных книг и пожалованных грамот Колязинского, Краснохолмского Антониева монастырей. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1997.
- ВТПК — Выпись из Тверских писцовых книг письма и меры Феодора Игнатъева да подъячего Тимофея (Стефанова) 135 и 136 годов. Вып. 1. Тверь : Типолит. М. В. Блинова, 1916.
- ДК — Дозорная книга города Твери 1616 года. Тверь : Тип. Губ. правл., 1890.
- КБП — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией : в 6 т. / ред. П. Савванитов. Т. 6 : Книги Бежецкой пятины. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1910.
- КНАМ — Грамоты Краснохолмскаго Николаевскаго Антониева монастыря. Тверь : Твер. епархиальный ист.-арх. комитет, 1904.
- НВЖМ — Архив Новоторжского Воскресенского женского монастыря. Старица : Тип. И. П. Крылова, 1910.
- НМБМ — Грамоты Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря. Тверь : Твер. учен. архивная комис., 1903.
- ПК — Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1 / под ред. Н. В. Калачева. СПб. : Изд. Имп. РГО, 1877.
- ПСЭИ — Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV–XVII вв. / под ред. С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева. Т. 1. М. : Центрархив РСФСР, 1929.

- ТА — Шумаков С. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией. Вып. 1 : Акты 1506–1647 гг. Тверь : [б. и.], 1896–1897.
- ТД-1 — Тверское дворянство XVII в. / в обраб. В. Н. Сторожева. Вып. 1 : Состав зубцовского и ржевского дворянства ; Вып. 2 : Состав тверского дворянства ; Вып. 4 : Состав бежецкого дворянства. Тверь: Твер. учен. арх. ком., 1891–1895.
- ТДП — Бондарчук Н. С., Кузнецова Р. Д. Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1986.
- ТПК — Торопецкая писцовая книга 1540 года // Археографический ежегодник за 1963 год / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. : [б. и.], 1964. С. 277–337.
- ТТС — Воробьев В. М. Тверской топонимический словарь. М. : Рус. путь, 2005.
- ТУАК — Документы дворян Милюковых (1722–1742 гг.) // Журнал 91-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь : Тип. губ. правл., 1903. С. 15–21.
- Тушкин Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903.
- ЦБИ — К материалам для церковной и бытовой истории Тверскаго края в XV–XVI вв. / под ред. М. Рубцова. Вып. 2. Старица : [б. и.], 1905.

Исследования

- Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. М. : Просвещение, 1974.
- Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М. : Наука, 1979.
- Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имён в преднациональный период: имена на *-а, -ия* // Вопросы ономастики. 2013. Т. 15, № 2. С. 128–136.
- Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на **-ǫ (-ь, -о)* // Вопросы ономастики. 2015. Т. 18, № 1. С. 165–174. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.008
- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М. : Просвещение, 1983.
- Кривошекова-Гантман А. С. Личные имена коми-пермяков // Ученые записки Пермского государственного педагогического института. 1969. Т. 66. С. 171–194.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М. : ПОЛИМЕДИА, 2013.
- Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? М. : Наука, 1964.
- Унбегаун Б. Русские фамилии. М. : Прогресс, 1989.
- Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969.
- Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М. : Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1952.

References

- Avanesov, R. I. (1974). *Russkaia literaturnaia i dialektnaia fonetika* [Russian Literary and Dialectal Phonetics]. Moscow: Prosveshchenie.
- Baskakov, N. A. (1979). *Russkie familii tiurkskogo proiskhozhdeniia* [Russian Surnames of Turkic Origin]. Moscow: Nauka.
- Chernykh, P. Ya. (1952). *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow: Gos. uch.-ped. izd-vo Min-va prosveshcheniia RSFSR.
- Ganzhina, I. M. (2013). Restructuring Christian Personal Names in the Pre-national Period: Names Ending in *-a, -iya*. *Voprosy onomastiki*, 15(2), 128–136.

- Ganzhina, I. M. (2015). Restrukturizatsiia khristianskikh lichnykh imen v prednatsional'nyi period: imena na *-ō (-ъ, -о) [Restructuring Christian Personal Names in the Pre-national Period: Names Ending in *-ō (-ъ, -о)]. *Voprosy onomastiki*, 18(1), 165–174. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.008
- Ivanov, V. V. (1983). *Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow: Prosveshchenie.
- Krivoshchekova-Gantman, A. S. (1969). Lichnye imena komi-permiakov [Personal Names of the Komi-Permyaks]. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 66, 171–194.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2013). *Russkie imena polovetskikh kniaziei: Mezhdinasticheskie kontakty skvoz' prizmu antroponimiki* [Russian Names of the Polovtsian Princes: Interdynastic Contacts through the Lens of Anthroponymy]. Moscow: POLIMEDIA.
- Superanskaya, A. V. (1964). *Kak vas zovut? Gde vy zhivete?* [What is Your Name? Where do You Live?]. Moscow: Nauka.
- Unbegaun, B. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.
- Uspenskij, B. A. (1969). *Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen* [From the History of Russian Canonical Names]. Moscow: Moscow University Press.